

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В93

Любое использование материала данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Автор идеи — *Дмитрий Глуховский*

Главный редактор проекта — *Вячеслав Бакулин*

Оформление серии — *Павел Бондаренко*

Выставной, Владислав Валериевич.

В93 Метро 2035: Крыша мира : [фантастический роман] / Владислав Выставной. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 352 с. — (Вселенная метро 2035).

ISBN 978-5-17-113191-3

Лед и камень сжали в кулак последний анклав человечества в глубине
вольфрамовых шахт у подножия Запретной Горы.

Они забыли, что там, наверху, была жизнь.

Они не верят, что там, наверху, что-то есть.

Но черная смерть уже сочится в темные туннели. И кому-то придется
высунуть голову из теплой норы в ледяной ад.

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-113191-3

© Глуховский Д.А., 2019

© Выставной В.В., 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Глава первая

ЗМЕЙ

Затылок обожгло холодом, вдоль позвоночника побежала ледяная струйка. Змей поморщился, провел ладонью по шее, глянул: по линиям ладони расплзались черные разводы. Из трещины в своде туннеля обильно капало, образуя под ногами растекающиеся кляксы.

Черная вода. Теперь, значит, и на средних уровнях. И никто не знает, что делать. Карфаген уже полнится слухами, еще немного — и начнется паника. А значит, толпы, давка, случайные жертвы, перебои с продуктами, стрельба — и теперь уже не случайные жертвы.

Впрочем, это не его проблема.

Темная лужа, как зеркало, отражала подтянутую фигуру в потертой кожанке, брезентовых брюках и берцах, замершую в бледном свете одинокого плафона. Лица, исчерченного тату в виде молний, видно не было, но отражение нравилось Змею: встреча с этим человеком не сулит ничего хорошего тому, кто оказался у него на пути. Не хватало только ствола в руке.

Сейчас это лишнее. В отличие от откровенных отморожков, с которыми зачастую приходится иметь дело, у посредника оружия быть не может. Во всяком случае, того, что выглядит как оружие. Он должен спокойно проходить через все посты и рамки детекторов, не вызывая подозрения блюстителей.

Впрочем, теперь слиться с толпой унылых серых крыс не так просто. Дело даже не в татуировке на лице, дерзко указы-

ВЛАДИСЛАВ ВЫСТАВНОЙ

вающей на принадлежность к неприкасаемым. Посредников блюстители предпочитают не трогать — считается, они выполняют свою полезную роль, вроде «санитаров леса» в хрупкой подземной экосистеме. Без таких авторитетов банды беспредельщиков давно утопили бы Карфаген в крови. Тут главное не перейти черту, в открытую противопоставив себя властям.

Он черту преступил. Не важно, кто виноват, и никому не интересно, что его просто подставили. Директория уверена в исходящей от него угрозе и даже объявила награду за его голову. Возвращаться в Центральный сектор было безумием, но выбора не осталось. Авторитет посредника держится на абсолютном презрении к властям и полном отсутствии страха. Дрогнувший или заюливший посредник обречен на утрату доверия, струсивший — на расправу. Его сила — в презрении к смерти, и марку надо держать.

А еще банально нужны бабки. Посредничество в разборках — единственное, что он умеет, зато умеет отлично. Он бы спокойно продолжал отсиживаться в отдаленном Западном секторе, если бы посредник Центрального не пропал с концами. Что там случилось — заблудился ли в лабиринтах старых штолен, придавило обвалом или непосильной дозой кисляка — лишь горным духам известно. Скорее всего, грохнули какие-нибудь упыри из беженцев, не знакомых с понятиями коренных неприкасаемых. Может, даже сожрали вместе с дерьмом, как это принято в их диких местах.

Все это предстояло выяснить. Дело даже не в том, что в Западном секторе напряглись по поводу такого беспредела и отрядили своего представителя разнюхать, что к чему. А в том, что там, в его угрюмой конуре, под присмотром надежных людей осталась сестренка. Маленькая Ксю, ради которой он до сих пор не бросил свое гнусное дело, добывая кровавые фразы.

Иногда он ловил себя на мысли, что лишь прикрывается сестрой, оправдывая привычный образ жизни. На самом деле ему просто нравится ходить по краю, и без этого он просто не

МЕТРО 2035: КРЫША МИРА

может, как наркоман без очередной дозы. Может, в этом тоже часть правды, что не исключает теплых чувств к единственному родному человеку, за которого он готов порвать любого.

Перемахнув через груды камней от давнего обвала, оказался перед рельсами узкоколейки, по которой когда-то бегали шахтерские вагонетки. У ребят с Запада была мысль пустить здесь тайную транспортную линию, но пока приходилось топтать ножками. Зброшенный туннель помогал шастать из Западного сектора в Центральный, не попадаясь на глаза блюстителям. Этот путь раскопали диггеры Заводской группировки, малость подлатали, укрепили, расчистили и теперь использовали для контрабанды и прочих противозаконных надобностей. Благодаря этому забытому пути Змею и удалось тогда оторваться от «хвоста» и на время исчезнуть. Он бы предпочел более комфортный Восточный или куда более чистый Дальний сектор, но не знал туда безопасной дороги. Отправляться же в вонючие лабиринты Южного или, чего доброго, Грязного сектора даже в голову не приходило — если даже ко всему привычные грязееды поползли оттуда, как тараканы из всех щелей, значит, нормальному человеку ловить там нечего. Говорят, жить в Южном стало совсем невозможно из-за прибывающей черной воды, тесноты и голода, вот они и удавились в бега. И теперь в Центральном — кризис перенаселения, толпы голодных беженцев и, ясное дело, передел сфер влияния.

Выход из тайного туннеля прятался в глубине технического бокса, в котором гудели приводы системы вентиляции. Придумано неплохо: темно, шумно. Кто откуда вышел, кто куда исчез — не понять при всем желании. Тихо преодолев темное пространство бокса, Змей поглядел в щели железной двери, ведущей наружу, в открытое пространство сектора.

Вроде никого.

Толкнув дверь на хорошо смазанных петлях, вышел в тесный грязноватый переулочек, стараясь не вступить в какое-то

ВЛАДИСЛАВ ВЫСТАВНОЙ

разбросанное по поверхности дерьмо. В ноздри ударило густой смесью запахов помойки, мочи и дохлятины. Он плохо помнил, как выглядят улицы настоящего города, но обитатели подземелий неосознанно старались придать местам своего обитания видимость того, что навсегда осталось на поверхности. Если не поднимать глаз, можно было решить, что он сейчас в самой обыкновенной вечерней подворотне какого-то затрапезного городка. Стоило поднять голову — взгляд упирался в серый бетон метрах в пятнадцати над головой, о который опирались фальшивые крыши над неровными стенами, имитирующими многоэтажку.

Накинул на голову капюшон надетой под куртку мастерки и неторопливо вышел из переулка. Воздух наполнился гулом — говорят, так гудел рой пчел над ульями, пока все они не передохли вместе с остальной живностью верхнего мира. Он шел кривой улочкой под гирляндами веревок, на которых сушилось плохо отстиранное тряпье. Гул нарастал, постепенно дробясь на голоса, ритмы музыки, шум станков и другие, совершенно неопределяемые звуки. Еще немного — и он вышел из лабиринта улочек на открытое пространство — на сколько может оно быть открытым под давящим бетонным сводом.

Двенадцатый уровень Центрального сектора — самое сердце Карфагена. Здесь можно встретить кого угодно: от мрачных работяг с самого дна этого гигантского муравейника до искателей приключений на собственные задницы с элитных уровней. Но больше всего здесь обычных обывателей «среднего класса» — пестрой мешанины мастеров, торговцев, умников, за гроши продающих уникальные навыки, — вроде бывших инженеров, учителей и врачей. А также всякого рода шарлатанов, пытающихся выжить за счет удачного расположения мест своего обитания. Какому-нибудь забитому бедолаге из Дальнего сектора, что круглые сутки горбатится на гидропонной ферме, может показаться, что здесь не жизнь, а сахар для зажи-

МЕТРО 2035: КРЫША МИРА

точных бездельников. Но это лишь пыль в глаза в попытке подороже продать себя в условиях бешеной конкуренции. Выжить здесь труднее, чем вкалывая на пещерных плантациях — там хотя бы жратва под рукой. Здесь же бывший академик может часами доказывать, что его кровь для переливания ценнее, чем аналогичная жидкость из жил дегенерата, да еще и останется в дураках. За дозу хорошего «кисляка» здесь могут с легкостью расплатиться собственной жизнью, сама же жизнь может стать мусором, за утилизацию которого потребуют немалые деньги. Порой кажется, что весь уровень набит сумасшедшими, и, возможно, безумие — единственный путь выживания в этом предбаннике преисподней.

Здесь прятались от безысходности и страха. От тоски и ужаса, заполнявших обитаемые уровни. Каждый из этих людей знал: он навсегда закупорен, как джинн, в каменную бутылку. Только в отличие от джинна, тысячу лет ждущего избавления, никому из обитателей Карфагена не дожидаться, что кто-то сверху выдернет пробку, выпустив всех наружу. Просто потому, что там, наверху, ничего нет. А здесь — пусть душный, затхлый и липкий суррогат жизни, но это все-таки жизнь. И даже здесь человек найдет привычное занятие — жить, пусть ненамного, но лучше ближнего. Даже если для этого придется сделать жизнь другого невыносимой.

Змей умел сделать ближнему больно. Наверное, потому он жил сносно в этих каменных джунглях. По крайней мере до недавних пор.

Стоя на широком выступе с грубым металлическим ограждением, Змей оглядывал огромную площадь внизу и пытался зацепиться взглядом за что-нибудь знакомое. Пока не очень-то получалось. Он не был здесь более года, и главная торговая площадь успела многократно изменить конфигурацию. Здесь все постоянно течет и меняется, и потеряться тут так же легко, как и наткнуться на того, с кем совершенно не хотелось бы встречаться. Не зря это место прозвали просто и веско — Месиво.

ВЛАДИСЛАВ ВЫСТАВНОЙ

По сути, Месиво — это город в городе, вечный, непрекращающийся базар и центр развлечений, который никогда не спит. Путаные торговые ряды со всякой всячиной хаотично чередовались с крошечными закулочными, барами и прозрачными кабинками, за которыми в манящей подсветке изгибались тела любых форм, цвета кожи, пола и прочих особенностей, которые у одних вызвали похотливое слюноотделение, у других же — рвотные позывы. В клетках рычали, пищали, стонали звери — пойманные в шахтных лабиринтах мутанты непонятных видов, тут же возникали суровые санитарные инспекторы, предъявляли звероловам претензии в распространении заразы, озираясь, получали свою долю в звонкой монете и тихо растворялись в толпе. Дико хохотали какие-то психи, кривлялись мимы, удивляли прохожих карлики и уродцы, стремившиеся хоть как-то монетизировать собственную беду. Как ни странно, у них это получалось лучше других: люди рады платить за осознание факта, что кому-то хуже, чем им самим. По рядам прогуливались невзрачного вида парни с характерными татуировками на лицах: неприкасаемые собирали дань. Время от времени на пути у них возникали вооруженные громилы в пятнистой униформе. Блюстителю. Формально они призваны наблюдать за порядком, но даже идиоту понятно: они тоже собирают дань — только с самих неприкасаемых, чтобы не сильно замечать сложившиеся неформальные отношения. Со всех сторон неслась музыка, причудливо смешиваясь с гомоном толпы, пьяными криками и хохотом.

Так что почти ничего не изменилось. Требовалось лишь уточнить кое-какую информацию. Для этого стоило найти знакомых.

Надвинув капюшон еще ниже, Змей спустился по ступенькам узкой лестницы вдоль стены и сразу же погрузился в толпу. Неторопливо направился в сторону обжорного ряда — там у него был связной. Протискиваясь через хаотичные человеческие потоки, отметил: людей здесь стало куда больше. При этом народец по большей части грязноватый, бедный, явно из

МЕТРО 2035: КРЫША МИРА

промышленных секторов. Обычно таких неохотно пускали в главный сектор, блюстители тщательно просеивали желающих попасть сюда — в административный центр, на торг, просто к родственникам. Но теперь создавалось ощущение, что Директория открыла шлюзы. Странно. И на лицах блюстителей чувствовалось напряжение. Главное, не попасть им под горячую руку. А для этого надо побыстрее решить вопрос и убраться отсюда подальше.

— Это же ты! Ты! Я узнал тебя!

Суетливые пальцы ухватили его за запястье. Инстинктивно Змей дернулся, но пальцы держали цепко. Развернувшись, он резко отвел кулак с набитыми костяшками, но остановил удар.

Сидя на грязном бетоне перед картонкой с мелочью, под ногами снующих взад-вперед людей, на него тарасился выпученными глазами какой-то свихнувшийся оборванец. Заросший длинными грязными волосами, свалывшейся бородой, в рваном тряпье, он походил на юродивого — да, похоже, таким и являлся. Но не это изумило Змея, а то, что он тоже узнал этого человека.

— Крэк? — с усилием избавляясь от грязных пальцев, проговорил Змей. — Что это с тобой?

Это действительно был Крэк — головная боль завсегдатаев Месива, известный рэкети́р. Перед ним тряслись все торговцы внешних рядов. Только теперь от него почти ничего не осталось, кроме вытатуированной на лбу пасти тигра. Крэк трясся и бормотал, пронзительно глядя ему в глаза:

— Конец близко! Все сдохнут! Все! А ты... — Он вдруг запнулся, выпучился, словно только что увидел Змея. Ткнул дрожащим пальцем ему в лицо. — Ты не тот! Ты другой! Я не знаю тебя!

— Да пошел ты... — Змей презрительно сплюнул. — Говорил тебе: не пей всякое дерьмо, свихнешься.

— Смерть пришла в туннели! — вопил безумец. — Разве вы не видите? Мы все в могиле, мы мертвые! Мы делаем вид, что живые! Но мы трупы!

ВЛАДИСЛАВ ВЫСТАВНОЙ

Посредник молча бросил в картонку несколько фрамов. Развернулся и пошел дальше, когда спиной ощутил брошенные вслед монеты и услышал:

— Мертвым не нужны деньги! Карфаген должен быть разрушен! Это сделаешь ты! Ты!

Вжав голову в плечи, Змей нырнул в толпу.

Этот псих сбил его с толку. Все знают, что в туннелях творится неладное, что происходят обвалы, что народдохнет неизвестно от чего, что просто пропадают люди. Но куда хуже, когда всякие придурки начинают истерить и сеять панику.

Дурная примета — так начинать дело. Но начинать все равно надо.

Знакомый ряд он нашел не без труда. Здесь была крохотная закусочная на колесах, которую держал китаец по имени Вэй. Закусочную он нашел по характерному флажку, торчащему над мобильной металлической кухней. Краем глаза отметил даже знакомую вмятину в борту и след краски на велосипедном колесе. Только за прилавком был не Вэй. Ему улыбался во все тридцать восемь сверкающих зубов какой-то незнакомый смуглый тип, с ходу предложивший широким жестом:

— Шаверма-кебаб!

Змей поморщился от ужасающего акцента, тихо спросил:

— Где Вэй?

— Не понимай! — любезно улыбнулся торговец. — Шаверма-кебаб!

Змей медленно кивнул и стал наблюдать, как торговец ловко управляет с тонкой лепешкой и здоровенным ножом, строгая горячее мясо с вертикального штыря. Из чего сделана лепешка и чье жарится мясо, в Месиве не принято спрашивать. Как минимум для того, чтобы не блевануть и в дальнейшем спокойно спать. Предполагается, что закупки легальные и делаются у фермеров из Дальнего сектора, выращивающих гидропонную биомассу для изготовления эрзац-муки, кур, кроликов и прочих ящеров на мясо. Но была информация, что количество про-

МЕТРО 2035: КРЫША МИРА

изводимого и поедаемого никак не бьется. Отсюда две разновидности слухов. Самый безобидный — Директория запустила-таки реакторы по изготовлению синтетического белка. Второй слух куда менее аппетитный: неприкасаемые поставляют мясо мутантов из Грязного сектора, а блюстители закрывают на это глаза — за приличный откат, разумеется. Последнее предположение выглядело куда разумнее.

— Шаверма! — Торговец с улыбкой одной рукой протянул свернутую лепешку с начинкой, другой — растопыренную пятерню. — Пят фрам!

Змей взял шаверму, небрежно бросив в ответ монету в десять фрамов:

— Сдачи не надо.

Торговец непонимающе вытаращился на него, но, осознав удачу, склонился в поклоне. Сила вольфрама в этом новом мире крепче золота в мире прошлом. Хотя бы потому, что подделать вольфрамовые деньги в кустарных условиях невозможно — температура плавления этого металла выше трех тысяч градусов. Такие возможности есть только у Директории, как и контроль над добычей нового драгметалла. Змей знал о попытках Заводских делать поддельные фрамы из обесценившегося золота, имевшего схожий вес, но этот мягкий и дешевый металл быстро выдавал себя. Акции устрашения с заливанием в глотки фальшивомонетчикам расплавленного золота быстро пресекли этот бизнес. Сам Змей не знал нужды в монетах — нужно было лишь стабильно выполнять порученную работу.

Он неторопливо жевал, ничуть не заботясь о вкусе и составе начинки. Лютые годы на Скотских уровнях научили его не задумываться о происхождении поедаемой биомассы. Даже если подсунули плохо прожаренную радиоактивную крысу, его это не особенно волновало. Главное, не забыть проглотить капсулу иммуностабилizатора.

Куда больше интересовал этот улыбающийся тип.

ВЛАДИСЛАВ ВЫСТАВНОЙ

— Я тебя раньше не видел, — продолжая жевать, сказал Змей. — Вэй продал тебе свое место?

Торговец непонимающе улыбался и кивал.

— Твоя шаверма — крысиное дерьмо, — продолжая жевать, сообщил Змей. — Вэй умел готовить, а тебе лучше вернуться в свои каменоломни. Или откуда ты там приполз в центр?

— Еще шаверма? — скалился торговец.

Змей разжал руку, недоеденная шаверма упала в лужу под ногами. Брызнули черные капли. Вот так — и тут черная вода. Откуда она на центральных уровнях? Что вообще происходит в этом вонючем подземелье?

Змей развернулся и пошел прочь. Однако далеко удаляться не стал, а, сделав круг, зашел с другой стороны. Привалился плечом к мутному стеклу стеклянного стрип-куба, за которым под музыку извивалась темнокожая красотка. Осторожно выглянул. Торговец, за которым он теперь наблюдал со спины, машинально строгал мясо с вертикальной нарезки, при этом озираясь по сторонам, будто ждал кого-то.

По стеклу постучали. Змей чуть повернул голову. Девушка с негритянской копной волос, в чисто символическом, чуть ли не нарисованном бикини улыбалась ему, прижимаясь к стеклу. Змей сдержанно улыбнулся в ответ, достал из кармана монету в пятьдесят фрамов, тоже приложил к стеклу. Девушка скользнула вниз и чувственно лизнула стекло — словно хотела слизнуть монету по другую сторону.

— А ты проказница, — заметил Змей. — Это тебе!

Пальцем заставил монету побежать все ниже и ниже по стеклу, с любопытством наблюдая, как, следуя за ней, изгибается тонкая фигура девушки. Прогнал монету до самого основания прозрачного куба, щелчком отправил в щель под стеклом. Танцовщица присела напротив, возвышаясь в своих туфлях на гигантских платформах. Положила монетку на узкую ладонь и, глядя в глаза Змею, слизнула ее, при этом едва заметно указав куда-то ему за спину.

МЕТРО 2035: КРЫША МИРА

Игривое настроение мгновенно истарилось. Змей перевел взгляд на стекло перед собой и заметил в отражении фигуру в знакомом облачении блюстителя. И улыбчивого торговца шавермой, выглядывавшего из-за его плеча.

Блюститель целился в него из штатного обреза вертикальной двустволки. Знакомая штука, травмат-парализатор для спецопераций в ограниченном пространстве. Главное не подать виду, что засек угрозу.

— Спасибо, крошка, — прошептал он.

И, пружинисто оттолкнувшись, ушел в сторону.

Глухо бахнуло. Со звоном разлетелось стекло. Истошно завизжала танцовщица, и почему-то еще громче заревела ритмичная музыка. Блюститель торопливо выпустил второй травматический заряд, но вместо Змея попал в какого-то бедолагу, разразившегося воплями боли.

В толпе началась паника.

Несколько метров Змей пробежал буквально на четвереньках, под ногами разбежавшихся людей. Однако теперь не стал убегать из принципа. Этот ублюдок, непонятно почему оказавшийся на месте связника, сдал его блюстителю. Он не мог не видеть по знакам на лице, что перед ним посредник. А значит, заложил сознательно, наехав на неприкасаемого.

Такого спускать нельзя.

Вскочив на ноги, Змей оказался лицом к лицу с блюстителем. Из-под массивной каски растерянно таращилось на него совсем юное лицо. Ну, конечно, матерых бойцов в патруль отправлять не станут. Паренек, впрочем, взял себя в руки, даже вскинул травмат, который успел перезарядить. Но поздно: Змей двинул ему кулаком в переносицу, и выстрел пришелся в цементное основание площади. Отскочившая пластиковая пуля снова улетела в толпу, заставив завизжать женщину. Нового выстрела блюститель сделать не успел, так как оружие оказалось в руках Змея, а его приклад — во лбу не успевшего сориентироваться паренька. Блюститель взмахнул руками